

З. Фрейд

ПСИХОЛОГИЯ
СЕКСУАЛЬНОСТИ

Зигмунд Фрейд

Психология сексуальности

«ОМІКО»

1905

Фрейд З.

Психология сексуальности / З. Фрейд — «ОМІКО», 1905

«Психология сексуальности» - одно из самых знаменитых произведений выдающегося австрийского ученого, основоположника психоанализа Зигмунда Фрейда, которое полностью перевернуло европейские представления о сексуальности, так как в нем автор впервые затрагивает вопросы детской сексуальности, рассматривает природу полового влечения и различных сексуальных отклонений.

© Фрейд З., 1905

© ОМІКО, 1905

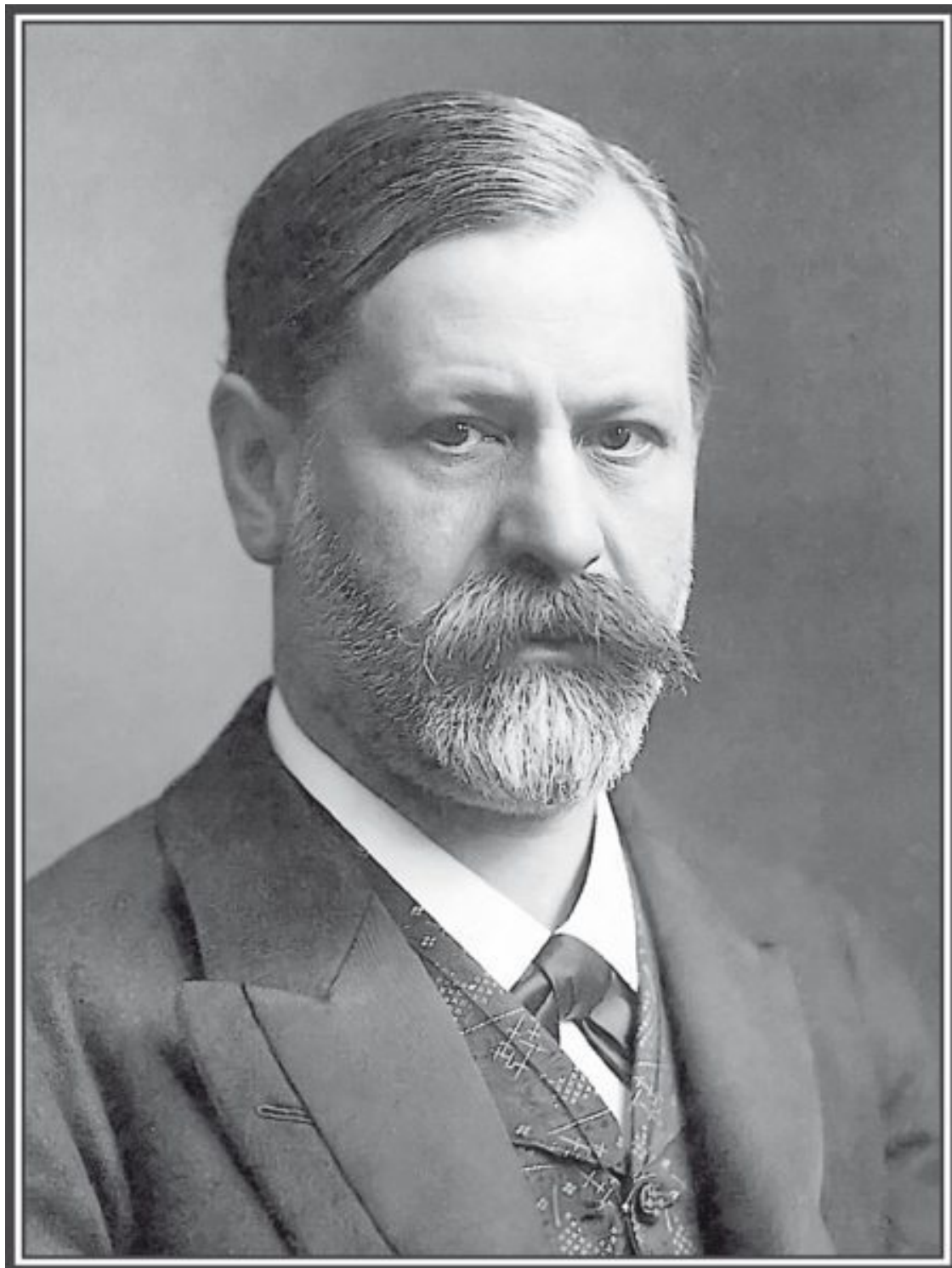
Содержание

Предисловие автора к 3-му изданию	5
Предисловие автора к 4-му изданию	8
I. Сексуальные отклонения	9
1. Отступление в отношении сексуального объекта	10
А. Инверсия	10
Поведение инвертированных	10
Взгляд на инверсию	11
Дегенерация	11
Врожденность	13
Объяснение инверсии	13
Введение бисексуальности	14
Половой объект инвертированных	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Зигмунд Фрейд

Психология сексуальности

Предисловие автора к 3-му изданию

Наблюдая в течение десятилетия за тем, как была встречена эта книга и какое впечатление она произвела, я хотел бы предпослать третьему изданию несколько замечаний, направ-

ленных против неверного ее понимания и предъявляемых к ней неосуществимых притязаний. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что все изложенное в этой книге основано сплошь на ежедневном врачебном опыте, углубленном результатами психоаналитического исследования, научно обоснованном. Три «Статьи по теории сексуальности» не могут содержать ничего другого, кроме положений, необходимо вытекающих из психоанализа или подтверждаемых им. Поэтому совершенно исключается возможность расширить их когда бы то ни было до целой «сексуальной теории»; и вполне понятно, что они вообще не касаются некоторых важных проблем сексуальной жизни. Не следует поэтому думать, что эти пропущенные главы большой темы остались неизвестными автору или что он придает им второстепенное значение.

Зависимость этого труда от психоаналитического опыта, под влиянием которого он написан, сказывается не только в выборе, но и в порядке расположения материала. Первостепенное значение придается моментам, зависящим от случая, а подчеркивающие предрасположение отодвигаются на задний план, и онтогенетическое развитие принимается во внимание прежде, чем филогенетическое. В анализе случайные переживания играют главную роль, он побеждает их почти без остатка; предрасположение же проявляется за его спиной как нечто такое, что пробудилось благодаря переживанию, но значение которого выходит далеко за пределы области психоаналитической работы.

Такая же зависимость господствует в отношениях между онто- и филогенезисом. Онтогенезис можно рассматривать как повторение филогенезиса, поскольку филогенезис не изменяется благодаря свежему переживанию. Филогенетическое предрасположение проявляется за спиной онтогенетического процесса. Но по существу предрасположение представляет собой осадок прежнего переживания рода, к которому присоединяется более позднее переживание отдельного существа в виде суммы случайных моментов.

Наряду с полной зависимостью от психоаналитического исследования я должен подчеркнуть, что характерной чертой этой моей работы является преднамеренная независимость от биологического исследования. Я тщательно избегал ввода научных предположений из общей сексуальной биологии или из сексуальной биологии отдельных видов животных в исследование, давшее нам возможность изучить сексуальную функцию человека при помощи техники психоанализа.

Мною руководила цель – узнать, что можно открыть средствами психологического исследования в области биологии человеческой сексуальной жизни; мне удалось указать на связи и совпадения, выявившиеся при этом исследовании, но мне не следовало скрывать от себя то обстоятельство, что в некоторых важных пунктах психоаналитическое исследование привело к выводам и взглядам, значительно отступающим от основанных только на биологических данных.

В этом третьем издании мною сделано много добавлений, но я не отмечал их, как в предыдущих изданиях, особыми знаками. В настоящее время научная работа в нашей области продвигается более медленными шагами; тем не менее, некоторые дополнения этого труда оказались необходимыми для того, чтобы он не отстал от новейшей психоаналитической литературы.

Бонн, октябрь 1914 года

Предисловие автора к 4-му изданию

После того, как стихли бушующие волны военного времени, можно с удовлетворением установить, что интерес к психоаналитическому исследованию во всем огромном мире не угас. Но не все части учения постигла одинаковая судьба. Чисто психологические положения и открытия психоанализа о бессознательном, о конфликте, ведущем к болезни, о вытеснении, о выгоде от болезни, о механизмах образования симптома и др. пользуются все возрастающим признанием и принимаются во внимание даже принципиальными противниками. Граничащая с биологией часть учения, основы которой изложены в этой маленькой работе, все еще вызывает такие же возражения и даже побудила некоторых, кто в свое время интенсивно занимался психоанализом, отойти от него и выработать новые взгляды, благодаря которым роль сексуального момента в нормальной и больной душевной жизни снова ограничивается.

И все же я не могу решиться допустить, что эта часть психоаналитического учения намного больше отличается от той действительности, которую нужно открыть, чем другая часть. Воспоминания и все повторные исследования говорят мне, что и эта часть продиктована таким же тщательным и чуждым предвзятости наблюдением, и объяснение указанной диссоциации в общественном признании не представляет трудности. Во-первых, описанные здесь начала человеческой сексуальной жизни могут подтвердить только такие исследователи, у которых имеется достаточно терпения и технической ловкости, чтобы довести анализ до первых детских лет пациента. Часто нет возможности это сделать, так как врачебная деятельность требует более быстрого окончания лечения, а другим, не врачам, применяющим психоанализ, вообще закрыт доступ в эту область, у них нет возможности составить самостоятельное суждение, свободное от влияния их собственных антипатий и предубеждений. Если бы люди сумели чему-нибудь научиться из непосредственного наблюдения над детьми, то эти три статьи вообще могли бы остаться ненаписанными.

Необходимо, однако, далее припомнить, что многое из того, что составляет содержание этой книги, подчеркивание значения сексуальной жизни во всех проявлениях человеческой деятельности и сделанная здесь попытка расширить понятие сексуальности всегда были самыми могучими мотивами сопротивления против психоанализа. Исходя из потребности в полновзвучном лозунге, дошли до того, что стали говорить о «пансексуализме» психоанализа и делать ему бессмысленный упрек, что он объясняет «все» сексуальностью. Можно было бы удивляться, если бы мы были еще только в состоянии сами забыть аффективные моменты, запутывающие и заставляющие все забывать. Ведь философ Артур Шопенгауэр уже давно указал людям, насколько их действия и мысли предопределяются сексуальными стремлениями в обычном смысле слова; и целый мир читателей ведь должен был оказаться неспособным выкинуть из своей головы такое изумительное указание! Что же касается «расширения» понятия о сексуальности, ставшего необходимым благодаря анализу детей и так называемых перверсных, то да позволено будет напомнить всем тем, кто с высоты своей точки зрения с презрением смотрит на психоанализ, как близко расширенная сексуальность психоанализа совпадает с *Эросом* «божественного» Платона (С. Нахмансон. Теория либидо Фрейда в сравнении с учением об *Эросе* Платона // «Internationale Zeitschrift für ärztliche Psychoanalyse», 111, 1915).

Вена, май 1920 года

I. Сексуальные отклонения

Факт половой потребности у человека и животного выражают в биологии тем, что у них предполагается «половое влечение». При этом допускают аналогию с влечением к принятию пищи, голодом. Соответствующего слову «голод» обозначения не имеется в народном языке; наука пользуется словом «либидо».

Общепринятый взгляд содержит вполне определенные представления о природе и свойствах этого полового влечения. В детстве его будто бы нет, оно появляется приблизительно ко времени и в связи с процессами созревания, в период возмужалости, выражается проявлениями непреодолимой притягательности, которую один пол оказывает на другой, и цель его состоит в половом соединении или, по крайней мере, в таких действиях, которые находятся на пути к нему.

Но у нас имеется основание видеть в этих данных очень неправильное отражение действительности; если присмотреться к ним ближе, то они оказываются полными ошибок, неточностей и поверхностностей.

Введем два термина: назовем лицо, которое внушает половое влечение, *сексуальным объектом*, а действие, на которое влечение толкает, *сексуальной целью*; в таком случае точный научный опыт показывает, что имеются многочисленные отклонения в отношении обоих, как сексуального объекта, так и сексуальной цели, и их отношение к сексуальной норме требует детального исследования.

1. Отступление в отношении сексуального объекта

Общепринятая теория полового влечения больше всего соответствует поэтической сказке о разделении человека на две половины – мужчину и женщину, – стремящихся вновь соединиться в любви, поэтому весьма неожиданно слышать, что встречаются мужчины, сексуальным объектом которых является не женщина, а мужчина, и женщины, для которых таким объектом является не мужчина, а женщина. Таких лиц называют извращенно-сексуальными или лучше инвертированными, а самый факт – *инверсией*. Число таких лиц очень значительно, хотя точно установить его затруднительно.

А. Инверсия

Поведение инвертированных

Эти лица ведут себя в различных направлениях различно.

а) Они *абсолютно* инвертированы, т. е. их сексуальный объект может быть только одного с ними пола, между тем как противоположный пол никогда не может у них быть предметом полового желаяния, а оставляет их холодными или даже вызывает у них половое отвращение. Такие мужчины оказываются благодаря отвращению неспособными совершить нормальный половой акт или при выполнении его не испытывают никакого наслаждения.

б) Они *амфигенно* инвертированы (психосексуальные гермафродиты), т. е. их сексуальный объект может принадлежать как одинаковому с ним, так и другому полу; инверсия, следовательно, лишена характера исключительности.

в) Они *случайно* инвертированы, т. е. при известных внешних условиях, среди которых на первом месте стоят недоступность нормального полового объекта и подражание, они могут избрать сексуальным объектом лицо одинакового с ними пола и в таком сексуальном акте получить удовлетворение.

Инвертированные проявляют далее различное отношение в своем суждении об особенностях своего полового влечения. Одни из них относятся к инверсии как к чему-то само собой понятному, подобно тому, как нормальный относится к проявлению своего либидо, и энергично отстаивают ее равноправие наряду с нормальным. Другие же возмущаются фактом своей инверсии и ощущают ее как болезненную навязчивость¹.

Другие вариации касаются временных отношений. Особенность инверсии существует у индивида с давних пор, насколько хватает его воспоминаний, или она проявилась у него только в определенный момент до или после половой зрелости². Этот характер сохраняется на всю жизнь или временно исчезает, или составляет отдельный эпизод на пути нормального развития. Он может также проявиться в позднем возрасте по истечении длительного периода нормальной половой деятельности. Наблюдалось также периодическое колебание между нормальным и инвертированным сексуальным объектом. Особенно интересны случаи, в которых либидо меняется в смысле инверсии после того, как был приобретен мучительный опыт с нормальным сексуальным объектом.

Эти различные ряды вариаций в общем существуют независимо один от другого. Относительно крайней формы можно всегда утверждать, что инверсия существовала уже с очень раннего возраста и что лицо это вполне мирится с этой особенностью.

Много авторов отказались бы объединить в одну группу перечисленные здесь случаи и предпочли бы подчеркивать различие в пределах этой группы вместо свойственного всем группам общего; это зависит от предпочитаемого ими взгляда на инверсию. Однако, как ни верны

такие разделения, все же необходимо признать, что имеется множество переходных ступеней, так что как бы само собой напрашивается расположение в ряды.

Взгляд на инверсию

Первая оценка инверсии выразилась во взгляде, что она является врожденным признаком нервной дегенерации; это вполне соответствовало тому факту, что наблюдатели-врачи впервые встретились с ней у нервнобольных или у лиц, производивших впечатление больных. Эта характеристика содержит два указания, которые необходимо рассматривать одно независимо от другого: врожденность и дегенерацию.

Дегенерация

Относительно дегенерации возникает возражение, которое вообще относится к неуместному применению этого слова. Вошло в обычай относить к дегенерации всякого рода болезненные проявления не непосредственно травматического или инфекционного происхождения. Подразделение дегенератов, сделанное Магнап'ом, дало возможность в самых совершенных проявлениях нервной деятельности не исключать применения понятия дегенерации. При таких условиях позволительно спросить, какой вообще смысл и какое новое содержание имеется в оценке слова «дегенерация». Кажется более целесообразным не говорить о дегенерации:

1) в случаях, когда нет нескольких тяжелых отклонений от нормы; 2) в случаях, когда работоспособность и жизнеспособность в общем тяжело не пострадали³.

Много фактов указывают на то, что инвертированные не являются дегенератами в этом настоящем смысле:

1. Инверсия встречается у лиц, у которых не наблюдается никаких других серьезных отклонений от нормы.

2. Также у лиц, работоспособность которых не нарушена, которые отличаются даже особенно высоким интеллектуальным развитием и этической культурой.

3. Если отойти от врачебного опыта и смотреть шире, то в двух направлениях встречаешься с фактами, исключаящими взгляд на инверсию как на признак дегенерации⁴.

а) Нужно принимать во внимание, что у древних народов на высшей ступени их культуры инверсия была частым явлением, почти институтом, связанным с важными функциями; б) она чрезвычайно распространена у многих диких и примитивных народов, между тем как понятие «дегенерации» применяется обыкновенно к высокой цивилизации (Блох). Даже среди цивилизованных народов Европы климат и раса имеют самое большое влияние на распространение инверсии и на отношение к ней.

Врожденность

Вполне понятно, что врожденность приписывают только первому, самому крайнему классу инвертированных, на основании уверений этих лиц, что ни в какой период жизни у них не проявлялось никакого другого направления полового влечения. Уже самый факт существования двух других классов трудно соединить со взглядом о врожденном характере инверсии. Поэтому защитники этого взгляда склонны отделить группу абсолютно инвертированных от всех других, что имеет следствием отказ от обобщающего взгляда на инверсию. Инверсия, по этому взгляду, в целом ряде случаев имеет врожденный характер; а в других случаях она могла бы развиваться иным способом.

В противоположность этому взгляду существует другой, согласно которому инверсия составляет *приобретенный* характер полового влечения. Взгляд этот основывается на следующем: 1) у многих (а также абсолютно) инвертированных можно открыть подействовавшее в раннем периоде жизни сексуальное впечатление, длительным последствием которого оказывается гомосексуальная склонность; 2) у многих других можно указать на внешние благоприятствующие и противодействующие влияния жизни, приведшие раньше или позднее к фиксации инверсии (исключительное обращение в среде одинакового пола, совместный военный поход, содержание в тюрьме, опасности гетеросексуального общения, целибат, половая слабость и т. д.); 3) инверсия может быть прекращена при помощи гипнотического внушения, что было бы удивительным при врожденном ее характере.

С точки зрения этого взгляда можно вообще оспаривать несомненность возможности врожденной инверсии. Можно возразить, что более подробные расспросы в случаях, которые относятся к врожденной инверсии, вероятно, также открыли бы переживание в раннем детстве, предопределившее направление либидо; это переживание не сохранилось только в сознательной памяти лица, но при соответствующем воздействии можно вызвать воспоминание о нем. По мнению этих авторов, инверсию следовало бы считать частым вариантом полового влечения, предопределенным некоторыми внешними условиями жизни.

Эта, по-видимому, утвердившаяся уверенность теряет почву от возражения, что многие люди испытывают, несомненно, подобные же сексуальные влияния (также в ранней юности: совращения, взаимный онанизм), не ставши вследствие этого инвертированными или не сделавшись ими навсегда. Таким образом, возникает предположение, что альтернатива: врожденный и приобретенный – или неполна, или не совсем соответствует имеющимся при инверсии обстоятельствам.

Объяснение инверсии

Ни положение, что инверсия врожденна, ни противоположное ему, что она приобретается, не объясняют сущности инверсии. В первом случае нужно выяснить, что именно в ней врожденного, если не принять самого грубого объяснения, что у человека при рождении имеется уже связь полового влечения с одним определенным сексуальным объектом. В противном случае, спрашивается, достаточно ли разнообразных случайных влияний, чтобы объяснить возникновение инверсии без того, что в самом индивиду не шло кое-что навстречу этим

влияниям. Отрицание этого последнего момента, согласно нашим прежним указаниям, недопустимо.

Введение бисексуальности

Для объяснения возможности сексуальной инверсии со времен Ф. Лидстона, Кьернана и Шевалье пользуются ходом мыслей, содержащим новое противоречие общепринятому мнению. Согласно этому мнению, человек может быть или мужчиной, или женщиной. Но науке известны случаи, в которых половые признаки кажутся стертыми и из-за этого затрудняется определение пола сначала в области анатомии. Гениталии этих лиц соединяют в себе мужские и женские признаки (гермафродитизм). В редких случаях оба половых аппарата развиты один наряду с другим (истинный гермафродитизм); чаще всего находится двойное уродство.

Замечательно в этих ненормальностях то, что они неожиданным образом облегчают понимание ненормального образования. Известная степень анатомического гермафродитизма принадлежит норме; у каждого нормально устроенного мужского или женского индивида имеются зачатки аппарата другого пола, сохранившиеся как рудиментарные органы без функции или преобразовавшиеся и взявшие на себя другие функции.

Взгляд, вытекающий из этих давно известных анатомических фактов, состоит в допущении первоначального бисексуального предрасположения, переходящего в течение развития в моносексуальность с незначительными остатками другого пола.

Весьма естественно было перенести этот взгляд на психическую область и понимать инверсию в различных ее видах как выражение психического гермафродитизма. Чтобы решить вопрос, недоставало только постоянного совпадения инверсии с душевными и соматическими признаками гермафродитизма.

Однако это ожидание не оправдалось. Зависимость между предполагаемым психическим и легко доказуемым анатомическим гермафродитизмом нельзя представить себе такой тесной. Часто у инвертированных наблюдается вообще понижение полового влечения и незначительное анатомическое уродство органов. Это встречается часто, но никоим образом не всегда или хотя бы в большинстве случаев. Таким образом, приходится признать, что инверсия и соматический гермафродитизм в общем не зависят друг от друга.

Далее придавалось большое значение так называемым вторичным и третичным признакам и подчеркивалось, что они часто встречаются у инвертированных (Н. Ellis). И в этом есть большая доля правды, но нельзя забывать, что вторичные и третичные половые признаки вообще встречаются довольно часто у другого пола и образуют таким образом намеки на двуполость, хотя половой объект не проявляет при этом изменений в смысле инверсии.

Психический гермафродитизм вылился бы в более телесные формы, если бы параллельно инверсии полового объекта шли по крайней мере изменения прочих душевных свойств, влечений и черт характера в смысле типичных для другого пола. Однако подобную инверсию характера можно встретить с некоторой регулярностью только у инвертированных женщин. У мужчин с инверсией соединяется полнейшее душевное мужество. Если настаивать на существовании душевного гермафродитизма, то необходимо прибавить, что в проявлениях его в различных областях замечается только незначительная противоположная условность.

То же относится и к соматической двуполости: по Halban'у, единичные уродливости органов и вторичные половые признаки встречаются довольно независимо друг от друга.

Учение о бисексуальности в своей самой грубой форме сформулировано одним из защитников инвертированных мужчин следующим образом: женский мозг в мужском теле. Однако нам неизвестны признаки «женского мозга». Замена психологической проблемы анатомической в равной мере бессильна и неоправдана.

Крафт-Эбинг полагает, что бисексуальное предрасположение награждает индивида как мужскими и женскими мозговыми центрами, так и соматическими половыми органами. Эти центры развиваются только в период наступления половой зрелости, большей частью под влиянием независимых от них по своему строению половых желез. Но к мужскому и женскому «центрам» применимо то же, что и к мужскому и женскому мозгу, и, кроме того, нам даже неизвестно, следует ли нам предполагать существование ограниченных частей мозга («центры») для половых функций, как, например, для речи.

Две мысли все же сохраняют свою силу после всех этих рассуждений: что для объяснения инверсии необходимо принимать во внимание бисексуальное предрасположение, но что нам только неизвестно, в чем, кроме анатомической его формы, состоит это предрасположение, и что дело тут идет о нарушениях, касающихся развития полового влечения⁵.

Половой объект инвертированных

Теория психического гермафродитизма предполагает, что половой объект инвертированных противоположен объекту нормальных. Инвертированный мужчина не может устоять перед очарованием, исходящим от мужских свойств тела и души, он сам себя чувствует женщиной и ищет мужчину.

Но хотя это и верно по отношению к целому ряду инвертированных, это далеко не составляет общего признака инверсии. Не подлежит никакому сомнению, что большая часть инвертированных мужчин сохраняет психический характер мужественности, обладает сравнительно немногими вторичными признаками другого пола и в своем половом объекте ищет, в сущности, женских психических черт. Если бы было иначе, то оставалось бы совершенно непонятным, для чего мужская проституция, предлагающая себя инвертированным, – теперь, как и в древности, – копирует во всех внешних формах платья и манеры женщин; ведь такое подражание должно было бы оскорблять идеал инвертированных. У греков, у которых в числе инвертированных встречаются самые мужественные мужчины, ясно, что не мужественный характер мальчика, а телесное приближение его к женскому типу, так же, как и женские душевные свойства его, робость, сдержанность, потребность в посторонней помощи и наставлении, разжигали любовь в мужчине. Как только мальчик становился взрослым, он не был уже больше половым объектом для мужчины, а сам становился любителем мальчиков. Сексуальным объектом, следовательно, в этом, как и во многих других случаях, является не тот же пол, а соединение обоих половых признаков, компромисс между душевным движением, желающим мужчину и желающим женщину при сохранении условия мужественности тела (гениталий), так сказать, отражения собственной бисексуальной природы⁶

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.